

Минут через пять-шесть Се Гуантин всё же не выдержал и спросил:

— Ты спишь?

Фу Шило, который всё ещё мучился от стыда и обиды, не в силах сомкнуть глаз, поплотнее натянул одеяло и зажал рот ладонью.

Увы, затаиться не удалось — одеяло слишком громко зашуршало. Се Гуантин помолчал несколько секунд, а затем произнёс чуть громче:

— Вообще-то я хотел обсудить твои карманные расходы на время учёбы в университете. Но раз уж ты спишь, тогда ладно, обойдёмся без этого.

Фу Шило пулей вынырнул из-под одеяла и выпалил на всю комнату:

— Да не сплю я!

Се Гуантин придал голосу как можно больше напускной строгости:

— Раз не спишь, почему сразу не ответил?

Фу Шило лишился дара речи. Вся его недавняя злость мгновенно испарилась, уступив место внезапному чувству вины перед братом.

— Раз уж ты решил меня обмануть, будь добр, плати по счетам, — подытожил Се Гуантин. — Обойдётся без карманных денег.

Фу Шило так и застыл.

«Блядь! — в панике подумал он. — Карманные деньги Шрёдингера! Да чтоб этот Се Гуантин ещё хоть раз заикнулся при мне о деньгах! Хрен я больше куплюсь на его удочку!»

Се Гуантин слегка повернулся на бок. Вглядываясь в темноту и представляя, как забавно сейчас раздувает щёки Фу Шило, он не сдержал тихой, едва заметной улыбки.

— Обиделся, что ли? — спросил он.

— Ну... было немного, — тихо, но честно буркнул Фу Шило.

Се Гуантин на секунду опешил от такой прямоты, но быстро взял себя в руки и заговорил с

самым благообразным и заботливым видом:

— Послушай, я ведь лишаю тебя денег исключительно ради твоего же блага. Раз уж мы живём под одной крышей, я несу за тебя ответственность. Студент должен думать только об учёбе. Разговоры о финансах слишком пошлы, они оскверняют саму святость храма науки. К тому же, на что тебе тратиться?

В самом деле, жить в общежитии Фу Шило точно не собирался — из университета его, как и в школьные годы, каждый день будет забирать семейный водитель.

Проповедь брата возымела действие — Фу Шило призадумался.

— Слушай, а ведь и правда... — растерянно протянул он. — Тратить-то мне особо не на что. Но куда тогда девались мои прошлые деньги?

Се Гуантин только вздохнул.

«Ты это серьёзно, что ли?!» — мысленно изумился он.

И всё же, хоть Фу Шило и поддался на уговоры, суровая реальность собственного безденежья продолжала его угнетать. Смириться с этим он не мог.

— И всё равно, одно дело — не тратить, и совсем другое — когда в кармане ни гроша, — упрямо возразил он, пытаясь отстоять свои права. — Брат, верни мне карточки. Клянусь, я пальцем до них не дотронусь без твоего разрешения!

— Исключено, — отрезал Се Гуантин. — Стоит мужчине разбогатеть, как он тут же пускается во все тяжкие. Я просто оберегаю тебя от падения.

— Как будто сам ты не мужчина... — едва слышно буркнул Фу Шило.

Се Гуантин так зыркнул на него в темноте, что по спине парня пробежал холодок. Хоть Фу Шило и не видел лица брата, он мгновенно почувствовал опасность и тут же дал заднюю. Он замахал руками, торопливо оправдываясь:

— Да я же не про тебя! Ты у нас — кремень, настоящий мужик, не чета нам, грешным! Даже если тебя завалить золотом по самые уши, ты ни за что не погрязнешь в разврате и пьянстве. Ты у нас выше всей этой мирской суеты, истинный аскет!

—... Вопросы по поводу карманных денег остались? — вкрадчиво осведомился Се Гуантин. — Можешь высказаться, я выслушаю.

Голос брата звучал мягко и даже дружелюбно, но Фу Шило показалось, будто его обдало ледяным ветром.

— Никаких вопросов, брат, — поспешно покачал он головой. — Доброй ночи.

Чтобы у младшего не оставалось иллюзий касательно того, куда утекают его миллионы, на следующий же день Се Гуантин — человек дела и прирождённый финансист — устроил ему детальный разбор полётов.

Фу Шило стоял перед братом в полном недоумении. С чего вдруг такой вызов на ковёр? В последнее время он прилежно сидел дома, не высовывая носа за пределы семейных владений площадью в жалкие два гектара. Никаких грехов за ним не числилось, он был чист как стёклышко!

— Скажи-ка мне, — ровным, лишённым эмоций тоном начал Се Гуантин, глядя на присмирившего парня, — ты хоть представляешь, сколько спустил на своих так называемых друзей?

— Понятия не имею, — Фу Шило виновато почесал затылок и пролепетал: — Да вроде не так уж много...

Дворецкий Чжан бесшумно приблизился и протянул Се Гуантину планшет со всеми выписками. Тот открыл файлы за тот год, когда Фу Шило только-только вернулся из провинции, и принялся методично складывать суммы, потраченные на толпу бесполезных прихлебателей.

Фу Шило со священным трепетом наблюдал, как брат безжалостно скроллил бесконечные таблицы расходов. С каждой новой страницей парню казалось, что перед глазами проносится его собственная жизнь — и финал её близок.

Вдруг Се Гуантин замер. Его взгляд на пару секунд приковала строчка «Подарок на день рождения Цинь Чжо: эксклюзивные часы за четыре миллиона восемьсот тысяч». Помедлив, он скользнул дальше, впредь демонстративно игнорируя любые упоминания этого имени.

На Фу Шило напал такой мандраж, какого он не испытывал за все школьные годы. Вот оно — каково это, стоять на ковре у директора школы.

Наконец Се Гуантин оторвался от экрана и устремил на него свой пронизательный взор.

— Тридцать пять миллионов пятьсот шестьдесят тысяч, — отчеканил он. — И это я ещё округлил в меньшую сторону.

У Фу Шило отвисла челюсть. Словно неверный муж, пойманный с заначкой, он заёрзал на месте и робко пролепетал:

— Ну... не так уж и страшно вроде... Слушай, брат Тин, а считаешь ты вообще круто! Из тебя бы вышел гениальный бухгалтер!

Дешёвая лесть на Се Гуантина не подействовала. Его лицо осталось непроницаемым.

— В следующем месяце у этого твоего Юй Яомина день рождения. Что планируешь преподнести? Дай-ка угадаю... спорткар?

Голос Се Гуантина так и лучился мнимым дружелюбием, чего нельзя было сказать о его взгляде, обещавшем скорую расправу.

— Брат, ну ты точно экстрасенс! — искренне восхитился Фу Шило. — Юй Яомин как раз клянчил у меня какую-нибудь простенькую Porsche, всего-то за миллион с небольшим.

«Ещё бы мне не знать, — мысленно фыркнул Се Гуантин. — Ты ему три года подряд даришь по тачке. Этот паразит, похоже, решил за твой счёт обновить автопарк до конца своих дней».

— Забудь про машину, — ледяным тоном отрезал Се Гуантин. — Главное ведь не подарок, а внимание. Срежь ему букет в нашей оранжерее. Или нет, лучше презентуй корзинку свежих фермерских яиц. Из тех, что нам привозят по утрам.

Фу Шило растерянно моргнул.

— Как-то это несолидно... — пробормотал он.

— И это касается не только его, — без тени улыбки продолжил Се Гуантин. — Отныне любой персонаж из моего чёрного списка может рассчитывать максимум на пятирублёвый сувенир. Лимит — пятьсот юаней, ни копейкой больше.

— Погоди, но ведь они мне тоже дарят дорогие вещи, за десятки тысяч! — попытался возразить парень. — Будет дико неловко, если я в ответ принесу какую-то дешёвку.

— Отлично, — кивнул Се Гуантин. — Вот когда сумма их подарков сравняется с тем, что ты на них спустил, тогда и вернёмся к этому разговору. А пока — бюджетный вариант.

Фу Шило прикинул в уме дебет с кредитом и пришёл к выводу, что при таком раскладе Юй Яомин не получит от него ценных подарков до конца своих дней. Разве что доживёт до столетнего юбилея. Хотя с его образом жизни — вечными тусовками, алкоголем и полным отсутствием спорта — дотянуть хотя бы до пенсии парню казалось задачей нереальной. Впрочем, какая разница? Денег у Фу Шило всё равно не осталось, так что и ломать голову нечего.

— Ладно, я понял, — вздохнул он. Но тут же востепенно и заговорщически добавил: — Только вот насчёт оранжереи... Там ведь розы просто роскошные. Красивые цветы должны окружать красивых людей — ну, вроде нас с тобой. Переводить такую красоту на ряху Юй Яомина — чистое кощунство! Да и фермерские яйца мы сами уплетаем за обе щёки. Жалко добро переводить. Может, подберём ему что-нибудь другое, а?

Се Гуантин на секунду лишился дара речи. За пируэтными мыслями этого парня было решительно невозможно уследить.

— Ты ведь терпеть не можешь сельдерей? — помедлив, спросил он. — Вот и вручи ему пучок сельдерей.

Фу Шило азартно блеснул глазами.

— О! А это идея!

<http://bllate.org/book/18196/1758840>